

Это случилось в начале весны. В тот день шел дождь. Дождь, похожий на туманную дымку, укрывал мое тело. Я лежал у дороги. Проходящие мимо люди бросали на меня взгляды и уходили, ускоряя шаг. В конце концов, у меня уже не было сил поднимать голову, и я лишь одним глазом смотрел в свинцовое небо.

Вокруг было очень тихо, лишь вдалеке, словно раскаты грома, гудел поезд. Когда он проезжал по мосту, то стук его колес звучал ровно и мощно. Я обожал этот звук. Если слабый стук, который слышится из моей груди, может двигать меня, то какую же громадину приводит в движение тот звук? Это наверняка стучит сердце мира. Сильного, большого, совершенного мира. Только вот я не могу стать его частью.

Мелкие дождевые капли мерно и беззвучно падали вниз. Я, прикинув щекой ко дну картонной коробки, медленно отдавался во власть иллюзии, ощущая, будто поднимаюсь вверх. Я взмывал в небо, все выше и выше. Наверное, скоро раздастся треск, и я совсем оторвусь от этого мира. Сначала к нему меня привязывала мать. Она была теплая, ласковая и давала мне все, что я хотел. Теперь ее больше нет. Я уже не помню, почему так получилось и как я оказался в картонной коробке под дождем. Мы не можем запомнить все на свете. Мы запоминаем только самое важное. Но у меня не было ничего, что я хотел бы запомнить. Лил мягкий дождь. Пустой внутри, я медленно-медленно

МАКОТО СИНКАЙ, НАРУКИ НАГАКАВА

поднимался в пепельное небо. Я закрыл глаза и стал ждать решающего мгновения, когда покину этот мир.

Мне показалось, что поезд загрохотал еще громче. Я открыл глаза — передо мной оказалось лицо человека. Девушки. Она держала большой виниловый зонт и разглядывала меня сверху. Интересно, давно она тут? Она сидела на корточках и, уперев подбородок в колени, смотрела на меня. На ее лоб падали длинные волосы. Звук поезда ударился об ее зонт и казался громче, чем раньше.

Ее волосы и мое тело потяжелели от сырости, а все вокруг наполнилось приятным запахом дождя.

Я с трудом поднял голову и посмотрел прямо на нее. Ее зрачки расширились. На мгновение она отвела взгляд, а потом, словно приняв решение, пристально посмотрела на меня. Так мы некоторое время смотрели друг на друга.

Земная ось беззвучно повернулась.

Наши тела тихо продолжили терять свое тепло в этом мире.

— Пойдем-ка со мной.

Ее холодные, как лед, пальцы коснулись моего тела. Она легко подняла меня. Сверху коробка выглядела удивительно маленькой. Она засунула меня под свой пиджак. Ее тело было невероятно теплым.

Я услышал биение ее сердца. Она зашагала. Нас обогнал шум поезда.

Мое биение, ее биение и биение мира зазвучали в унисон.

В тот день Она подобрала меня. Поэтому я — Ее кот.

Общество людей почти полностью состоит из слов.

Я стала так думать после того, как пошла работать и влилась в него. «Сделай-ка это» или «передай-ка это такому-то». Работа движется только благодаря неясным,

сразу же исчезающим словам. Все ведут себя как будто так и надо, а мне это кажется почти чудом.

Я люблю обмен документами. Слова на бумаге обретают форму и не исчезают. На нынешнем месте работы меня ценят, поскольку я всегда вызываюсь заняться тем, за что никто не хочет браться.

Мне легче работать с документами, чем с людьми. У меня не очень хорошо получается говорить. Сразу заканчиваются темы для разговоров. Все мои друзья отлично общаются. Когда я болтаю с Тамаки — моей подругой со времен колледжа, — у нее одно за другим вылетают продуманные, аккуратные слова, и я все время хохочу.

В вещах, которые я никак не воспринимаю, Тамаки слой за слоем обнаруживает разные смыслы. Как будто ей видно то, чего не вижу я. Я всегда думаю, какая же она крутая!

Я люблю тех, кто много говорит.

Моего парня зовут Нобу. Он на год младше меня и очень разговорчивый. Болтает о своей работе в страховой компании, о научно-фантастических фильмах, об электронной музыке. О древних войнах в Китае. Он мне много о чем рассказывает.

Благодаря ему я стала разбираться в системе страхования и в именах полководцев.

Тамаки умеет облекать в слова то, что находится снаружи, а Нобу отлично превращает в слова и вытаскивает наружу то, что скопилось у него внутри. А я не умею ни того, ни другого.

Когда наступает весна, я вспоминаю, как впервые сняла комнату. Особенно в такие дождливые дни.

Я в одиночку обходила агентства недвижимости, потом осторожно приняла решение и заключила договор. Я впервые стала жить одна. В день переезда шел дождь.

Тамаки пришла мне помогать. В тот день она привела с собой кохая* с работы. Это был Нобу.

Они мне помогли. Мы разобрали вещи, собрали полки, а потом поели в ближайшей кафешке, где подавали комплексные обеды.

Я впервые оказалась в ситуации, когда подруга и парень помогают мне с переездом, а потом мы вместе ужинаем. Все казалось нереальным, как будто мы в сериале, но я не могла толком выразить это словами, и тогда Тамаки сказала:

— Вот в такие моменты вспоминаешь студенческие дни.

Нобу засмеялся.

Я тоже изобразила улыбку. Я узнала, что обычные люди уже все это пережили.

В общем, даже начав жить самостоятельно, я нисколько не изменилась.

Через некоторое время после переезда Нобу пришел ко мне один.

Кран, к которому подсоединили стиральную машину, болтался, и в месте соединения часто протекала вода. Я пожаловалась на это Тамаки, и по ее просьбе явился Нобу.

Я была абсолютно уверена, что придет сама Тамаки, и растерялась, однако Нобу закупил всякой всячины в хозяйственном магазине и сам справился с протечкой. А я даже не знала, как перекрыть водопроводный кран.

* Ко х а й, с э м п а й — «младший» и «старший» товарищ соответственно. В иерархически выстроенном японском обществе отношения «сэмпай — кохай» (старших и младших) очень важны. Как правило, в таких отношениях состоят люди, обучающиеся в одном учебном заведении или работающие в одной компании. Тот, кто начал учиться или работать раньше, автоматически считается более опытным, т.е. сэмпаем. Кохай должен подчиняться сэмпая, однако сэмпай обязан присматривать за кохаем и помогать ему. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Я подумала, как здорово бы было, если бы такой мужчина постоянно был рядом со мной, и на удивление легко смогла передать ему свои чувства.

У меня впервые получилось так просто высказать свои ощущения.

В тот день Нобу остался у меня.

Я подумала, что слова меняют мир, и от этого мне стало немного страшно.

Мы начали встречаться у меня почти каждую неделю, но вдруг у Нобу прибавилось работы, и времени для встреч стало меньше.

Я считаю его своим возлюбленным, и мне хочется верить, что я понимаю его чувства ко мне, даже если он не выражает их словами.

В журналах манги для девочек, которые мы с одноклассницами давали друг другу почитать в начальной школе, история заканчивалась на моменте, когда появлялся возлюбленный. Если он появляется, то девочка становится счастливой.

Но я узнала, что в реальности это совсем не конец.

Бывает так, что, когда у тебя есть возлюбленный, иногда чувствуешь себя более одинокой, чем когда его нет.

Сегодня мы с Нобу встретились впервые за три месяца. Наконец-то я смогла его увидеть. Мы идем рядом под весенним дождиком. Он, как всегда, болтлив и нежен.

Мне приятно плыть по течению, доверившись его словам. Когда я одна, то чувствую себя неуверенно. Как будто я обнаружила, что плыву в море, а мои ноги не достают до дна.

«Мы ведь встречаемся, да?»

Я никак не могла произнести эту короткую фразу вслух. Если я услышу ответ, который закончит наши отношения, то наверняка захлебнусь.

Я и сегодня, словно искусственный спутник, совершаю круги вокруг слов, которые действительно хочу услышать, поддакивая его словам.

Я как младшеклассница. Возможно, сейчас это происходит со мной, потому что я не разобралась с этим в детстве.

Он так и не сказал слова, которые я очень хотела услышать.

Мы расстались недалеко от его работы. Я подумала, что в следующий раз мы встретимся нескоро.

Приехав на свою станцию, я пошла домой не той дорогой, что обычно. Мне захотелось еще немного пройтись под весенним дождем, и я сделала крюк.

И я встретила с котом.

Ее комната пахла ею. Там было спокойно. В то первое утро, которое я провел с Ней, мне было непривычно, потому что мне еще не доводилось просыпаться в таком теплом месте. Она уже проснулась и кипятила воду на плитке.

Пока я наблюдал, как из носика чайника поднимается пар, Она сказала: «Доброе утро».

Она быстрым движением отдернула занавеску. Облака окрасились солнечными лучами, было очень красиво.

Ее квартира находилась на втором этаже дома на холме, и оттуда можно было видеть поезда, идущие по мосту.

Я тогда впервые понял, что тот звук издает вот этот поезд.

Когда я обратился к ней, желая передать мой восторг, она сказала:

— Вот и хорошо, Малыш.

И улыбнулась.

Малыш?

— Тебя будут звать Малыш.

Это Она впервые назвала меня по имени.

Малыш. Мне имя понравилось. Имя, которое мне дала Она. Я решил обязательно запомнить то, что произошло тем утром.

Я сразу ее полюбил.

Она красивая, ласковая. Когда Она замечает, что я смотрю на нее, ее лицо смягчается, и Она мне тихонько улыбается.

Перед тем как поесть, Она приготовила еду мне.

Блюдечко молока, консервы и приятно хрустящий на зубах кошачий корм.

Когда я лакаю молоко, Она садится рядом на корточках, держа обеими руками большую белую кружку теплого молока. Мы сидим рядышком и пьем одно и то же.

Ее движения плавные, изящные, и всякий раз, когда Она оказывалась рядом, мне становилось спокойно.

Съев половину своей порции (инстинкт велел мне оставить остальное на всякий случай), я развалился рядом с Ней кверху пузом. Она медленно гладила шерсть на моем животе, а я довольно помахивал хвостом.

Мне нравилось залезать Ей на живот, когда Она валялась на постели. Обычно в такие моменты Она что-то читала и молча гладила мне спинку.

Я любил смотреть, как Она стирает. Снятая одежда пахнет Ей, и когда я забираюсь внутрь кучки вещей, меня охватывает приятная дрема.

Мне нравилось, когда Она сушила постиранные вещи. Я выходил вместе с Ней на балкон и, пока Она развешивала белье, разглядывал вместе с Ней раскинувшееся над нами голубое небо, людей и машины,двигающиеся по улице.

На моем месте лежит Ее свитер, я на нем сплю. Этот тот самый белый свитер, который был на Ней, когда мы впервые встретились.

Когда я только появился в Ее комнате, бывало, что ночью я мяукал и просыпался из-за снов, которые уже не помню. В такие моменты Она подходила и тихонько гладила меня.

Она очень ласковая и теплая.

Свою еду Она готовит сама.

Мне нравилось, как Она готовила суп мисо. Потому что Она давала мне сушеные анчоусы. Как Она ест холодный

тофу, мне тоже нравится. Потому что тогда Она посыпает мои консервы стружкой сушеного тунца.

Когда Она готовит, то мурлычет себе под нос разные песни. Мне нравится Ее голос, когда Она поет.

— Малыш!

Так Она всегда зовет меня. Через это имя я связан с Ней, а через Нее — с миром.

Каждое утро я просыпаюсь в одно и то же время, готовлю на завтрак одно и то же, смотрю одну и ту же программу и в одно и то же время ухожу на работу.

Когда я начала жить самостоятельно, была счастлива оттого, что веду размеренную, понятную жизнь. Мою душу грело знание того, что есть вещи, которые я могу контролировать сама.

Даже когда появился Малыш, в моей жизни не произошло особых изменений. Когда дома у родителей мы держали собаку, было сложно, потому что пес хотел гулять и в дождь, и в снег, а кот — животное, не доставляющее хлопот.

Сегодня я тоже проснулась за секунду до того, как зазвонил будильник, и выключила его. Малыш тут, со мной. Взяв градусник, который лежал у подушки, я измерила базальную температуру. С тех пор, как мы начали встречаться с Нобу, я стала вести таблицу с измерениями базальной температуры. Как только это вошло в привычку, я стала волноваться, если пропускала измерение, и мне казалось, что из-за этого все предыдущие записи будут напрасными.

Под лучами утреннего солнца, которые льются на меня из высокого окна, я готовлю завтрак. Делаю много маленьких рисовых колобков. Что не съем — возьму с собой на работу.

Выпив молока вместе с Малышом, я снимаю пижаму и переодеваюсь в одежду для работы. Любуюсь, как Малыш сражается с пижамой, я чуть не забываю о времени.

Я люблю смотреть на Ее профиль, когда Она красится перед зеркалом. Привычными движениями Она раскладывает перед собой маленькие инструменты и использует их по порядку. Она все делает тщательно. Вернув разложенные инструменты на место, напоследок Она брызгается духами, и по комнате разносится их аромат.

Ее духи пахнут мокрой после дождя травой.

По телевизору объявляют, какая сегодня будет погода.

Каждое утро, как только эта программа заканчивается, Она выходит из квартиры.

Мне ужасно нравится смотреть, как Она утром выходит из комнаты.

Она собирает волосы в хвост, накидывает пиджак такого же, как волосы, цвета, надевает высокие каблуки.

Я сижу в прихожей и смотрю на Нее.

Присев на корточки, Она кладет руку мне на голову:

— Ну, пока. — И с этими словами Она поднимается и открывает тяжелую металлическую дверь.

Из-за двери в квартиру попадает утренний солнечный свет, и я щурюсь.

«Пока».

С приятным стуком каблучков Она выходит в этот свет.

Я, все еще ощущая тяжесть Ее руки у себя на голове, слушаю, как удаляется звук Ее шагов, когда Она спускается по лестнице.

Проводив Ее, я забираюсь на стул и с балкона наблюдаю за проходящим по мосту поездом. Может быть, в этом поезде едет Она.

Насмотревшись на поезда, я слезаю со стула.

В комнате все еще чувствуется запах Ее духов. Запах окутывает меня, и я снова засыпаю.

Трясаясь в переполненном поезде, я думала о Малыше.

Когда он спит или играет, сколько его ни зови, он делает вид, что не слышит, но когда ему хочется, чтобы на него обратили внимание, он вдруг валится на пол и выставляет пузо.

Если сделать вид, что не замечаешь, и перешагнуть через него, он тут же вскакивает, стуча коготками, пробегает вперед и снова разваливается передо мной, выставив животик. Это ужасно мило.

У меня на лице вдруг появляется улыбка, и я, спохватившись, делаю серьезное лицо. На этом поезде ездят мои коллеги и студенты. Мне будет стыдно, если они увидят меня с таким глупым видом.

Как здорово, что дома меня кто-то ждет.

Мне бросилась в глаза реклама брачного агентства, наклеенная на дверь вагона.

Наверное, в этом и заключается радость от того, что выходишь замуж. Радость, которую можно получить от кота.

Среди моих однокурсниц одна уже вышла замуж. Одновременно с выпуском ей сделал предложение бойфренд, с которым она была со времен студенчества. От нее домой, где я раньше жила с родителями, пришла новогодняя открытка, и там на фото были она с младенцем на руках и ее муж. Я попробовала представить на их месте себя и Нобу. Нереальность этой картины заставила меня улыбнуться, хотя вышло не очень естественно. Я не могу даже спросить, встречаемся ли мы, уж тем более я не смогу попросить, чтобы он женился на мне. А может, он женится на мне, если я забеременею?

И вообще, хочу ли я замуж?

Я представила, как я старею и живу в комнате, полной кошек.

Объявили о станции с пересадкой.

Я вскочила, расправила плечи и вышла из вагона.

Я работаю администратором в колледже изобразительных искусств и дизайна. Я прихожу на работу и сажусь за свой стол. На работе мне приходится иметь дело с кучей документов и объемных папок с материалами. Со стола коллеги упали какие-то папки и уронили мою подставку для ручек. Наверное, нужно было сделать замечание, но я не хочу, чтобы про меня подумали, что я зануда. Просто столы не должны быть такими маленькими. Пытаясь убедить себя в этом, я включила компьютер.

Я проснулся и широко потянулся, а потом решил выйти на прогулку.

Пройдя через отверстие, которое сделали в стене, когда устанавливали газовую плиту или что-то еще, я выхожу на балкон. Мне хочется гулять на улице, поэтому Она специально для меня сделала дверку.

— Вырастешь — наверное, не сможешь в нее проходить. Ну, тогда и подумаем.

Это Она так сказала, но Она и не подозревает, в какие узкие щели мы можем свободно пролезать, так что все будет нормально, я уверен.

Сегодня хорошая погода. Дует приятный ветерок. Сквозь перила балкона я смотрю на поезда и поток машин и людей, движущихся по дороге. Удостоверившись, что мир все еще движется, я прохожу по соседскому балкону, потом по следующему и выхожу на внешнюю лестницу.

Улица переполнена множеством запахов. Запах земли, запахи других живых существ, которые приносит ветер, запах чьей-то кухни, запахи выхлопных газов и свалки.

Спрыгнув на землю, я поднимаю голову и смотрю на Ее квартиру. Она живет в двухэтажном доме, зажатом двумя высокими зданиями. Пусть все окна одинаковой формы, но Ее квартира выглядит по-особенному.

Я обхожу дом. У каждого из нас, котов, есть своя территория. Территория вокруг Ее дома — моя. Я нюхаю